

БУДУЩЕЕ ДЕНЕГ: ВАРИАНТЫ РАЗВИТИЯ¹

Никитин А.П.

Хакасский государственный университет им. Н.Ф. Катанова, Абакан,
кафедра философии и культурологии, доцент

В статье рассматриваются альтернативы развития денег в будущем. Выделено несколько аспектов вопроса: 1) будущее технологий денежного обмена; 2) возможность создания единой глобальной валюты; 3) перспективы децентрализованной эмиссии денег; 4) дальнейшая эволюция денежных форм. Последний аспект в процессе развития денег является фундаментальным по отношению к остальным и анализируется более подробно. Научные прогнозы и фантастические картины будущего предлагают два основных варианта: либо деньги будут эволюционировать в сторону абстрактного обязательства и окончательно потеряют связь с материальным миром, либо человечество будет вынуждено вернуть им реальную ценность, дав им конкретное значение.

Ключевые слова: будущее денег, технологии денежного обмена, глобализация, эмиссия денег, денежная форма, кредит, время.

THE FUTURE OF MONEY: DEVELOPMENT OPTIONS

Nikitin A.P.

Katanov Khakass State University,
Department of Philosophy and Culturology, Associate Professor

The article discusses alternatives for the development of money in the future. It is highlighted several aspects of the problem: 1) the future of technologies of money exchange; 2) the ability to create a single global currency; 3) prospects for decentralized emission of money; 4) further evolution of monetary forms. The last aspect in the development of money is fundamental in relation to the rest and is analyzed in more detail. Scientific predictions and fantastic pictures of the future offer two main options: 1) money will evolve towards an abstract obligation and completely will lose touch with the material world; 2) money will again regain real value and concrete significance.

Key words: the future of money, technologies of money exchange, globalization, emission of money, monetary form, credit, time.

Вопрос о том, как будут развиваться деньги в будущем, рассматривается в нескольких аспектах. Представители технических наук в большей степени обсуждают будущее денежного обмена, возможные способы проведения финансовых транзакций с помощью информационных технологий. Социологов, политологов и философов интересует вопрос о перспективе создания единой глобальной валюты. В экономической науке отдельно ставится проблема будущего криптовалют и регулирования децентрализованной эмиссии денег. Выделение этих аспектов носит условный характер и служит аналитическим целям, в конкретной действительности они взаимосвязаны. Кроме того, содержательно их объединяет характер предполагаемых альтернатив, которые сводятся к противопоставлению унифицированного и разнообразного, универсального и специализированного.

---

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта Президента Российской Федерации № МК-1519.2019.6

В техническом аспекте вопроса данное противопоставление представлено следующей дихотомией: либо в будущем будет использоваться единый идентифицирующий предмет (это может быть и часть человеческого тела), к которому привязан электронный счет клиента, либо будет использоваться множество предметов в соответствии с их функциональным предназначением. В рамках первой альтернативы существует множество вариантов: использование смартфонов, очков, браслетов, часов, технологии Smile-to-pay (оплата по улыбке), сканирование пальцев, лица, оплата по татуировке (технология DuoSkin) и др. Некоторые из них уже не вызывают удивление и внедрены в повседневную жизнь, существенным образом повлияв как на самого человека, так и на общество [6]. В рамках второй альтернативы планируется, что платежи будут осуществляться дифференцированно различными вещами в зависимости от того, для чего они используются: холодильник будет заказывать и оплачивать стандартный набор продуктов, телевизор будет предлагать оплатить только те каналы, которые смотрит пользователь, «умный дом» заказывать клининг при необходимости и т.п. Одним из таких реализованных проектов является встроенный в кроссовки Adidas проездной на любой маршрутный транспорт Берлина. В этом варианте функция платежа будет передана нескольким вещам, а человеку необходимо будет только своевременно пополнять свой счет, с которого снимаются деньги.

Вопрос о глобализации финансовой системы – еще одно проявление противопоставления единого и фрагментарного при прогнозировании будущего денег [5]. Известный финансист Б. Лиетар указывает, что при всех тенденциях создания единого глобального рынка разнообразие валютных единиц не уменьшается, а, наоборот, постоянно увеличивается, в первую очередь за счет появления локальных обменных единиц, в том числе внутри национальных сообществ [3]. Не избежало этого и российское общество, локальные системы расчета возникли в Иркутске (проект «100 друзей») и Нижнем Новгороде (проект «Банк времени»), однако некоторые проекты столкнулись с проблемами правового регулирования и их запрещали в судебном порядке («колионы» в Московской области, «шаймуратики» в Башкортостане). В целом перспектива создания единой глобальной валюты хоть и активно обсуждается, но на данный момент выглядит утопией по множеству причин. Можно согласиться со следующим мнением: «Единую мировую валюту введут лишь тогда, когда человечество станет жить в мире, забудет о политических распрях, а Бангладеш станет богаче Японии. Узнать, как эта валюта будет выглядеть, легко – достаточно лишь найти способ жить вечно» [1].

Появление криптовалют ставит еще два полюсных варианта в развитии денег – от централизованного контроля за денежной массой и денежной эмиссии мир переходит к децентрализованной эмиссии. П.В. Усанов считает, что уже в ближайшие десятилетия государственный контроль за денежной массой будет утерян [8], однако более вероятен сценарий, когда обе системы долгое время будут существовать параллельно, поскольку централизованная эмиссия все-таки находится под гарантией государства, а децентрализованная существует только как результат соглашения между членами сообщества, которое генерирует валютные единицы. То есть владелец единиц биткоина или этера может в определенный момент столкнуться с тем, что их ликвидность будет равна нулю, но аналогичную ситуацию с национальными валютами можно представить только в случае существенных государственных потрясений.

Все эти аспекты будущего денег требуют отдельного анализа, остановимся на том, что основными альтернативами в каждом из них является дихотомия единого и множественного. Фундаментальным же аспектом проблемы является вопрос о том, возможна ли в будущем новая форма денег, которая сменит безличные деньги. Данный аспект является фундаментальным, поскольку все остальные так или иначе рассматриваются в контексте эволюции денежных форм. К примеру, если говорить о прогрессе в развитии технологий денежного обмена, то очевидно, что он стал возможным благодаря появлению именно электронных денег (все другие формы денег требуют

передачи конкретных вещей, за редким исключением, когда информация о платеже передавалась устно, как в случае с камнями Раи на архипелаге Яп). Прогнозы о создании единой глобальной валюты стали усиливаться также благодаря тому, что национальные денежные единицы в современном мире легко обмениваются друг на друга в электронной форме, люди все меньше воспринимают рубль или доллар как что-то осязаемое, а мыслят их как часть информации о количестве денег на банковском счете. Электронные деньги – это обезличенные деньги. Когда индивид держит в руках бумажные рубли или доллары, он видит знаки, идентифицирующие его с нацией (изображения российских городов и американских президентов); когда он имеет на счете просто количество рублей или долларов, то эта функция больше не работает. Очевидно, что и криптовалюты не могли бы появиться, если бы не существовало электронных денег.

Говоря о будущем денежных форм, стоит обозначить основание в прогнозировании их развития. Таким основанием является общая тенденция в эволюции денег, а именно их «освобождение» от функции обозначать конкретные предметы, усиление их символического характера. При этом на любом этапе своего исторического развития деньги обладают неизменной ликвидностью, то есть 100 рублей всегда стоят 100 рублей в рамках одной формы. В отношении конкретных товаров неизменная ликвидность практически невозможна, в отношении денег она существует, поскольку деньги как товар измеряются в самих себе. При этом нередки ситуации, в которых деньги стоят больше своего номинала, к примеру, когда они являются предметом коллекционирования.

Вершиной процесса дематериализации в развитии денег до недавнего времени считались электронные деньги. Главным отличием электронных денег от всех других денежных форм является отрыв от своего материального носителя. Такие деньги существуют не в комплексе, объединяющем предмет и количественный символ, а только как количественный символ, пусть даже он будет именоваться именно как предмет.

Для иллюстрации этой эволюции предположим, что в каком-то сообществе деньгами являются спички. Тогда конструируется следующая модель в развитии валюты под названием «спички». Этап первый: количество денег определяется количеством спичек, которые принадлежат индивиду, здесь предметы являются деньгами в самом непосредственном смысле – если у него в руках три спички, значит он имеет деньги в количестве «три спички». Этап второй: создается некоторый деревянный объект, который в любой момент может быть разделен на определенное количество спичек (10 спичек, 100 спичек и т.д.). В этой ситуации индивид имеет один предмет, но номинал этого предмета может быть «10 спичек». Этап третий: для удобства обмена создается более мобильный способ фиксации денежного счета, к примеру, банкнота, которую можно обменять на спички в государственных финансовых учреждениях, а можно использовать и для платежа. Этап четвертый: спички оказываются лишь обозначением денежной единицы, которая фиксируется на банкнотах, но сами банкноты на них не обмениваются по своему номиналу (хотя спички можно купить за «спички», но не с неизменной ликвидностью, а как сейчас золото покупается за рубли и доллары). Этап пятый: создание электронного счета, на котором фиксируется количество спичек, которое при необходимости может быть обращено в банкноты. На этом этапе индивид может иметь «спички», не имея никакого конкретного предмета.

Все первые четыре этапа имеют следующую общую для них черту: деньги здесь существуют таким образом, что сама информация о счете неотделима от носителя информации. Если кто-то что-то покупает, то на всех этих этапах он должен отдать что-то материальное. Если у кого-то в руках купюра номиналом 10 спичек, он не может обратиться в купюру номиналом 100 спичек. Однако у этих этапов есть и существенное отличие, а именно тот момент, что чем дальше осуществляется движение от одного этапа к следующему, тем больше «спички» перестают быть спичками, как и современные доллары и рубли никак не связаны с золотом или любым другим драгоценным металлом.

Электронные деньги в этом отношении идут еще дальше, они не привязаны ни к какому носителю. И здесь важно подчеркнуть, что в принципе они существуют только как обязательство, выраженное в числовом эквиваленте. Сам носитель информации о счете или какая-либо платежная система не являются электронными деньгами. Любые деньги, не только электронные, – это информация, зафиксированная через количественный знак. Материальный носитель этой информации не должен считаться деньгами, он выполняет лишь функцию хранения информации (как фотобумага не должна считаться фотографией). В этом отношении становится понятной условность самого понятия электронных денег, поскольку большинство валют может быть как электронными, так и функционировать в качестве монет или банкнот. Электронные деньги – это всего лишь новый этап в развитии формы обязательства перед владельцем денег. Имея валюту в электронной форме, можно легко обратить ее в бумажную форму, как и наоборот.

Вместе с тем, никто не отменяет того факта, что деньги могут быть только электронными, но в любом случае говорится о некоторой сумме чего-то. Кредитная карта, телефон с функцией NFS, платежные системы типа PayPal, WebMoney, Qiwi и т.д. – это не деньги. Это лишь способы, с помощью которых электронные деньги переходят с одного счета на другой. Возможно, это уточнение покажется излишним и банальным, но даже в научных работах по экономике можно встретить смешение понятий электронных денег и технических средств для их фиксации [4].

Чтобы окончательно внести ясность в понятие электронных денег, стоит обратить внимание на тот факт, что человек может иметь хоть сотни кредитных и дебетовых карт, но при этом не иметь денег. Точно так же он может быть зарегистрирован в десятках платежных систем и не иметь денег. Любые деньги, в том числе и электронные, это какая-то валюта, поддающаяся измерению. Но здесь и определяется отличие электронных денег от наличных. Когда индивид держит в руках наличные деньги, он уже фактически имеет какую-то сумму, она зафиксирована на материальном носителе и не может быть изменена. Электронные деньги не привязаны ни к какому материальному предмету (карте, телефону), помимо сервера, где хранится информация о счете. Об этом довольно точно выразился В. Пелевин: «Ведь богатство, к которому всю жизнь стремится человек, в наши дни означает не подвалы, где лежат груды золота, а совершенно бессмысленную для непосвященных цепочку нулей и единиц, хранящуюся в памяти банковского компьютера» [7, с. 387].

Путаницу в понимание природы электронных денег вносит еще их связь с виртуальными деньгами. Часто данные понятия используются как синонимы, что не соответствует их логическому отношению, поскольку всякие виртуальные деньги являются электронными, но не всякие электронные деньги являются виртуальными. Виртуальные деньги могут использоваться только для покупки виртуальных услуг и товаров (например, бонусов в компьютерной игре), электронные деньги могут использоваться и для покупки реальных товаров и услуг. Однако сам термин «виртуальный» в отношении к современным деньгам часто употребляется для того, чтобы подчеркнуть их нематериальность, нереальность, их симуляционный характер, причем это делается даже по отношению к обычным наличным деньгам, учитывая, что они ничем не обеспечены. Как отмечает Н.Н. Зарубина, в эпоху постмодерна «финансовые потоки становятся самодостаточной реальностью, виртуальной экономикой, за которой не стоят процессы, происходящие в реальных секторах» [2, с. 6].

Самодостаточность, замкнутость финансовых потоков позволяет сделать еще один шаг в эволюции денежных форм, проявления которого можно наблюдать уже сейчас. На новом этапе в развитии денег не будет существовать самой фиксированной суммы, которой обладает человек на своем счете, а будет некий символический рейтинг, позволяющий тратить столько, сколько позволено кредитным лимитом. В этой ситуации человек будет всегда обладать отрицательным счетом, пределы которого как раз ограничиваются лимитом на кредит. В фантастической литературе именно «кредиты»

являются самым популярным видом денег будущего. «Кредит – гарантия банка выплатить безналичные деньги. Самих этих денег может вообще не быть в природе (кредитный лимит на вашей карте вовсе не означает, что эти деньги лежат в банке и ждут вас, – это лишь обещание денег). Иначе говоря, валютой будущего может стать абстрактное право на получение денег, а расчеты между покупателем и магазином будут производиться путем уменьшения и, соответственно, увеличения их лимитов кредитования в банке» [1].

В перспективе это приведет к парадоксу, в котором денег у человека становится тем больше, чем больше он будет их отдавать (в первую очередь банку), поскольку лимит кредитования первоначально опирается на историю кредитования, на платежеспособность клиента. Среди американских бизнесменов по этому поводу напрямую говорят, что человек, никогда не бравший кредита, вызывает подозрение, для общества это означает, что у него не все хорошо с финансами. Широкое распространение кредитных карт также подтверждает данный прогноз. Уловка их функционирования состоит в том, что если кредитный лимит составляет 100 тысяч рублей, то у обладателя карты возникает иллюзия, что у него есть 100 тысяч рублей, однако он имеет долг в размере 100 тысяч рублей, который может полностью никогда и не отдавать, а вовремя оплачивать проценты, тем самым увеличивая свои возможности уходить в еще больший минус.

Появление кредита как новой формы денег вытекает из общей тенденции в эволюции денежных форм, описанной выше. Как отмечает К. Фрумкин, история денег – это история обязательств. Золото – это возможность получить за него какой-то товар. Золотая монета означает обязательство в получении соответствующего количества граммов золота. Бумажные деньги – обязательство выплачивать золотые деньги. Безналичные деньги – способ хранения наличных, обязательство выплатить их по желанию владельца счета. «Иными словами, деньги были всегда неким обязательством, обещанием, которое становилось ценным помимо того, что оно обещало. Золото было обещанием обычных товаров, монета была обещанием золота, банкнота была обещанием монет, банковский счет был обещанием банкнот... Постепенно, оказывалось, что выполнять обещание не обязательно. Теперь осталось только выяснить, какое новшество в мировой экономике будет выполнять функцию «обещания» безналичных денег. Когда банки обещают вам деньги, но не дают их?» [9]. Такой формой денег и становятся лимиты кредитования.

Такая форма денег представляет собой не обязательство на конкретные вещи, а обязательство на другое обязательство (безналичные деньги). Деньги в этой альтернативе станут еще более абстрактными, никак не связанными с конкретными активами. В этой связи стоит ожидать, что человеку в принципе будет трудно определить, сколько у него денег, поскольку они будут исчисляться не конкретной суммой, а именно возможностью уходить в долг, которую определяют финансовые организации.

Однако появление кредитных лимитов как основной формы денег в будущем является лишь одной из альтернатив. Этот прогноз вытекает из самого «духа» истории денег, их движения в сторону абстрактного обязательства. Как в научной, так и в фантастической литературе полно противоположных предсказаний, содержание которых заключается в том, что в будущем станет необходимо вновь вернуть деньгам реальную ценность, не обязательно при этом обеспеченную конкретными вещами. Одной из популярных версий, вытекающих из современных практик, является перспектива создания денег, обозначающих время. Крылатая фраза Б. Франклина «Время – деньги» указывала, что время обладает стоимостью, его не стоит тратить просто так. Предполагается, что в будущем время станет обладать неизменной ликвидностью, поскольку само станет деньгами.

В фантастике концепция денег-времени воплощена в фильме Эндрю Никкола «Время» и романе Т. Пратчетта «Страта». В фильме «Время» каждому человеку вживлялся индикатор, на котором отображалось, сколько времени у него есть, чтобы в

принципе жить. Этим временем и можно было расплатиться. Если время заканчивалось, человек умирал, если время пополнялось постоянно, то человек мог жить бесконечно. Время можно было получить, либо теряя время (то есть на постоянной работе), либо с помощью игры с другими людьми (как обогатился главный герой). В романе Т. Пратчетта деньги измеряются днем, который можно потратить на процедуру омоложения на один день. В обоих случаях изящно доводится мысль, что деньги – это время, которое и является жизнью, то есть деньги и есть жизнь. Такая концепция денег не выглядит столь фантастической, учитывая, что единицы времени используются во многих денежных системах, самые известные из которых – Итакский час и Fugeai Kirri в Японии.

Все варианты того, как конкретно вернуть деньгам реальную ценность, многообразны. Обращает на себя внимание также проект, предложенный Б. Лиетаром. Для стабилизации финансовой системы он предложил ввести мировую базисную валюту под названием «терра». Терра предназначена для того, чтобы установить «связь между финансовым и материальным мирами. Терра – это стандартная корзина товаров и услуг, особенно важных для международной торговли, и их относительный вес в этой стандартной корзине будет идеально отражать их относительную значимость в мировой торговле» [3, с. 413]. Рыночная цена терры может определяться через сумму стоимости барреля нефти, бушеля пшеницы, фунта меди, унции золота и т.п. То есть предполагается, что деньги должны быть вновь обеспечены товарными единицами.

Таким образом, в будущем денежных форм выделяются два основных варианта: либо деньги окончательно станут пустой абстракцией, обязательством на то, что и нельзя ощутить (другое обязательство); либо приобретут конкретное значение, причем не обязательно этим значением станут какие-то товары, на чем настаивает Б. Лиетар. В будущем либо все имеющиеся на данный момент формы денег исчезнут (и монеты, и банкноты, и безналичные деньги), либо, наоборот, укрепят свои позиции, обретя реальную ценность. И у того, и у другого варианта есть свои минусы. При дальнейшем движении денег в сторону абстрактного обязательства возникает опасность, что финансовые организации возьмут на себя функцию контроля над людьми, по сути станут учреждениями власти (поскольку будут определять место людей в кредитных рейтингах). Если же деньги вновь станут реально обеспеченной ценностью, то это станет своего рода шагом назад в эволюции экономического обмена со всеми вытекающими последствиями.

Список литературы

1. Время – деньги. Фантастические средства оплаты // Мир фантастики. 2009. № 9 (73) [Электронный ресурс]. URL: <http://old.mirf.ru/Articles/art3725.htm> (дата обращения 17.08.2020)/
2. Зарубина Н.Н. Деньги в социальной коммуникации // Социологические исследования. 2006. № 6. С. 3-12.
3. Лиетар Б. Будущее денег. М.: КРПА Олимп, АСТ, Астрель, 2007. 493 с.
4. Мусалаева С.А. Электронные деньги и платежные системы // Проблемы современной экономики. 2010. № 4. С. 206-208.
5. Никитин А.П. Значение денег в процессах глобализации и фрагментации // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2013. № 4 (12). С. 26-30.
6. Никитин А.П. Социальные и антропологические последствия развития технологий денежного обмена // Философия хозяйства. 2018. № 4. С. 138-150.
7. Пелевин В.О. Святочный киберпанк, или Рождественская ночь-117.DIR // Пелевин В.О. Истории и рассказы. СПб.: Азбука, 2015. С. 386-398.

8. Усанов П.В. Будущее денег. Как свободные рынки победят государство. М.: Страта, 2020. 176 с.

9. Фрумкин К.Г. Деньги будущего [Электронный ресурс]. URL: <http://futurologija.ru/texts/dengi-budushhego/> (дата обращения 17.08.2020)

«ОКОНЧАТЕЛЬНАЯ СМЕРТЬ» БИОПОЛИТИКИ КАК СУММА ТЕХНОЛОГИИ В «ВИДОИЗМЕНЕННОМ УГЛЕРОДЕ» Р. МОРГАНА

Попов Д.В.

Омская академия МВД России,
кафедра философии и политологии, начальник кафедры

В статье на примере мира «Видоизмененного углерода» Р. Морган рассматривается модель общества, в которой биотехнологии достигли физического бессмертия человека. Социальная дифференциация достигает максимума. Мафы (элита иммортального общества) становятся обладателями безграничной власти. Биополитика, проводимая мафами, оборачивается танатополитикой. Мир, достигший бессмертия, рискует обрести окончательную смерть. Смертность оказывается более предпочтительной с точки зрения сохранения человечности, чем биотехнологии вечной жизни.

Ключевые слова: человек, жизнь, смерть, биотехнология, биополитика, танатополитика.

THE REAL DEATH OF BIOPOLITICS AS THE SUM OF TECHNOLOGY IN R. MORGAN'S «ALTERED CARBON»

Popov D.V.

Omsk Academy of the Russian Ministry of Internal Affairs,
Department of Philosophy and Political Science, Head of Department

The article uses the example of the world of «Altered carbon» by R. Morgan to consider a model of society in which biotechnologies have achieved physical immortality of man. Social differentiation reaches its maximum. Meths (the elite of the immortal society) become the owners of unlimited power. Biopolitics, conducted by meths, turns thanatopolitics. A world that has achieved immortality risks ultimate death. Mortality is more preferable from the point of view of preserving humanity than biotechnologies of eternal life.

Key words: human, life, death, biotechnology, biopolitics, thanatopolitics.

Рождение биополитики связано с резким изменением геополитической ситуации в Европе. XVIII в. не знал ни понятия геополитики, ни понятия биополитики, но активно осуществлял обе практики. Вестфальский мир положил начало новой Европе – Европе устойчивых границ, баланса сил, политических сдержек и противовесов – и тем самым сформировал геополитическое пространство, в котором внешнее стало плавно переходить во внутреннее, словно движение по ленте Мёбиуса: внешняя политика стала нуждаться во внутри-политическом подкреплении. Желая произвести респектабельное впечатление на соседей за пределами своих удостоверенных границ – изыски средства развития в пределах своей территории. В итоге сложилась модель правительственного «управленчества» (фр. *gouvernementalité*, М. Фуко), целенаправленно использующая население как резервуар энергии для усиления государства. Худшие разновидности биополитики того времени усилили экстрактивные политические и экономические